

Глава 4 Гражданская война (1917-1919)

Вести о событиях, происходящих в России, доходили в село медленно. Новости узнавали в основном из рассказов, иногда появляющихся в селе каторжан, а чаще, когда бывали на базаре или ярмарке в селе Карасук.

До 1917 года большинство крестьян нашей волости жили вне политики, как и население многих других сельских районов Сибири. В политические события они стали активно втягиваться различными политическими партиями после падения монархии, что привело к потере всякой устойчивой власти в деревне. Временное правительство, пришедшее к власти в 1917 году, не в состоянии было препятствовать развитию революционной инициативы масс. Первые крестьянские советы на Алтае образовались в июне 1917 года по инициативе партии эсеров. 23 июля 1917 года в Карасуке состоялось первое волостное «народное собрание», избравшее комитет из 7 человек и постановившее кроме своих крестьянских идей придерживаться программы партии социалистов-революционеров.

Вслед за советами в середине 1917 года вводится еще один орган местного самоуправления – земства. В нашей волости были проведены выборы и избрана земская управа из 7 зажиточных крестьян. (подробней об управе «Кулундинская правда», 30 декабря 1966г; «На колхозной стройке», 13 января 1960г)

После октябрьского переворота 1917 года постановлением Совнаркома от 24 декабря 1917 года «Об органах местного самоуправления» началась ликвидация низших административных и земских высословных органов самоуправления Временного правительства — волостных исполкомов и волостных земских управ, — унаследовавших административные, финансовые и хозяйственные функции упразднённых волостных сходов, правлений, судов и старшин. Эти органы, практически так и не приступившие к работе, были заменены волисполкомами (исполнительными органами волостных съездов) и сельсоветами. В течение февраля – марта 1918 года в Кулундинской зоне были разогнаны земские собрания и установлена советская власть. Система сельсоветов закреплена в Конституции РСФСР 1918 года. Положение ВЦИК «О сельских советах» от 15 февраля 1920 года определило порядок образования, деятельности и задачи сельских Советов. Так как по Положению советы создаются в селениях, имеющих население не менее 300 человек, то в селениях, насчитывающих менее 300 жителей, действует предусмотренное Конституцией общее собрание избирателей; в этом случае собрание избирает председателя, исполняющего те же функции, что и председатель сельсовета, или эти селения объединяются с другими в один сельсовет. Поэтому наш посёлок Колыбельский был включен в состав Бабушкинского сельсовета.

В 1917 году в Томской губернии были проведены территориальные изменения и образованы новые уезды: Новониколаевский, Каменский, Славгородский в который вошла и наша Карасукская волость, Тогурский (Нарымский) и Каракорумский (Горно-Алтайский), а 17 июня 1917 года из Томской губернии была выделена Алтайская губерния, включающая Барнаульский, Бийский, Змеигорский (Рубцовский), Каменский и Славгородский (с Карасукской волостью) уезды.

После отделения Карасукская волость, насчитывающая 25,1 тыс. жителей, была раздроблена с выделением новых волостей: Зубковской, Светлинской, Лотошанской (3 тыс. жителей), Веселовской (2,4 тыс. жителей) и Петропавловской. Правда в начале 1924 года по решению Сибревкома они вновь были объединены в Карасукскую волость и с этого периода Карасукский (Краснозёрский) район существует фактически в современных его границах.

Сохранились довольно подробные мемуары об установлении власти советов в Карасуке, составленные одним из руководителей Славгородского уезда, началь-

ником штаба Славгородского (Чёрнодольского) восстания в сентябре 1918 года Г.П. Теребило. Суть заключается в том, что из Славгорода в Карасук в первых числах февраля 1918 года был направлен «народный судья» Кучерда-Молодых для внедрения нового правосудия. Он вскоре обнаружил, что местные «кулаки» не желают исполнять его распоряжения и отказываются выпустить нескольких бедняков самочинно ими посаженных под арест. Кучерда-Молодых съездил в Славгород за новыми полномочиями и вернулся в Карасук с представителем уездного комитета партии большевиков и совдепа Евминым. В ходе проводимого собрания граждан, когда кулачество все сильнее начало шуметь, они разыграли существование, якобы, телеграммы о вызове из Славгорода отряда в 200 человек с двумя пулеметами для установления порядка в городе. В настроении большинства шумевших граждан тут же наступил перелом, и они попросили дать телеграмму об отзыве отряда и пообещали, что никаких неподчинений больше не будет. (Подробней в книге С.А. Папкова «Сибирская провинция в XX веке», стр. 28-29 или ЦХАФАК, фонд 38, опись 8, дело 17, л. 27-28)

Советская власть в волости продержалась недолго. На её смену пришла третья смена власти, что сказалось на росте преступности, пьянства, хулиганства и самосудов в деревне.

10 июля 1918 года под натиском чехословацких отрядов Славгородский совдеп бежал из города и по пути в Барнаул был разоружен и арестован. (ЦХАФАК, фонд 38, опись 8, дело 17, л. 30) С этого периода начинаются наиболее драматичные события в нашем уезде, поэтому несколько подробнее остановлюсь на них. В книге В.А. Гольцева «Сибирская Вандея. Судьба атамана Анненкова» об этом периоде говорится:

«.... 16 августа 1918 года была объявлена мобилизация лиц, родившихся в 1897–1898 годах, но мужик и рабочий воевать не хотели и мобилизацию саботировали, скрываясь в глухих деревнях и селах, укрываясь в лесах и на дальних зимках. Омск вынужден был принять жесткие меры. Командующий Сибирской армией подполковник Гришин-Алмазов издает приказ, в котором требует от соответствующих должностных лиц и учреждений «при осуществлении предстоящего набора новобранцев <...> приказывать, требовать, отнюдь не просить, не уговаривать, уклоняющихся от воинской повинности арестовывать и заключать в тюрьмы для осуждения по законам военного времени. По отношению неповиновующимся закону о призыве, а также по отношению к агитаторам и подстрекателям к тому же должны применяться самые решительные меры, вплоть до уничтожения на месте преступления». Однако население продолжало противиться мобилизации. Направляемые с этой целью в села офицерские и казачьи отряды, несмотря на применение репрессий, справиться с саботажем не могли. «Вскоре на этой почве соседние села стали организовываться в боевые отряды, все шло стихийно, безо всякого руководства, вооружались винтовками, принесенными еще с фронта империалистической войны при демобилизации», – вспоминал житель села Орлеан Славгородского уезда И.Н. Господаренко. Деревня митинговала, выносила резкие резолюции, окапывалась.

В центре событий оказалось село Чёрный Дол Славгородского уезда, расположенное в 8 верстах от уездного центра. Село имело и другое название – Архангельское, но в историю Гражданской войны в Сибири оно вошло под первым названием ....

.... Около полуночи на 2 сентября 1918 года чернодольцы выступили. На рассвете они подошли к Славгороду и оцепили его, а затем, когда прибыли новые силы повстанцев, с криком «ура!» бросились в город. Белогвардейский гарнизон, после небольшой перестрелки, трусливо бежал.

По словам одного из советских историков, отряды восставших преследовали остатки гарнизона (десять два бежавших) по линии железной дороги до станции Бурла, в 40 верстах северо-западнее Славгорода.»

По свидетельству начальника уездной милиции, в пути на Бурлу толпы вооруженных крестьян окружили белый отряд и уничтожили. Расправа была беспощадной. Осматривая трупы, он отметил «раненых офицеров и добровольцев крестьяне зверски добивали вилами и лопатами, выкалывали глаза...».

В захваченном Славгороде повстанцы выпустили из тюрьмы красногвардейцев и мадьяр, взяли на артскладе значительное количество оружия. Озлобленные мобилизацией, подбодренные самогонкой толпы крестьян занимали все новые деревни. В них создавали ревкомы. Временный революционный штаб, образованный повстанцами, готовил созыв уездного съезда Советов, то есть речь шла о восстановлении советской власти. Движение грозило распространиться на всю Кулундинскую степь и севернее ее. Повстанцы разрушали железную дорогу, вынашивали планы наступления на запад — на Павлодар.

Полковник Е.В. Булатов, командовавший 4-м Степным Сибирским стрелковым полком, доносил командованию: «Восстание настолько разрослось, что необходимо поголовное уничтожение деревень...». Кроме того Е.В. Булатову, на которого возложили руководство операцией подавления восстания, передали 1-й Новониколаевский Сибирский стрелковый полк подполковника Э.К. Зеленецкого и 1-ю Сибирскую казачью батарею.

К 7 сентября группировка полковника Булатова заняла мост через реку Бурла и выбила противника с одноименной станции. Но 8 сентября была вынуждена перейти к обороне. В тот день белые отразили контрнаступление повстанцев на станцию Бурла. Операция подавления развивалась недостаточно энергично, так как у Булатова в обоих полках с их пулеметными командами и переданной конной батареей было 439 штыков, 7 пулеметов и 1 орудие — явно недостаточно для столь обширного района и при таком высоком боевом духе противника, находившегося на пике повстанческих настроений. Кроме того, не имея кавалерии, Булатов с Зеленецким опасались оставить эшелоны и удалиться от железной дороги. Крестьяне были маневреннее - передвигались на подводах и верхами.

Однако как явствует из дальнейших событий, полки Булатова и Зеленецкого вечером 10 сентября вышли к Чёрному Долу.

В 7.00 утра 4-й Степной и 1-й Новониколаевский полки, не встречая серьезного сопротивления, быстро овладели главными пунктами: к 11.00 взяли село Чёрный Дол, к 14.00 — Славгород. В Славгород правительственные войска вошли без боя. Штаб восставших, видя полное превосходство противника (подошел отряд Анненкова), решил не обороняться, а как можно быстрее уводить свои отряды на юго-восток, по тракту Славгород—Кулунда—Ключи, с тем, чтобы укрыться в бору в районе села Волчиха.

По архивным данным, в Архангельском было убито 18 человек, в городе Славгороде (белые приняли разбежавшихся депутатов, не начавшегося уездного съезда Советов за повстанцев, поэтому стали вылавливать беглецов, отводить в северную часть города, где их раздевали, расстреливали и сваливали в ямы) - 69 депутатов, а по тракту на Ключи в 4 верстах от Славгорода, казаки и гусары убили более 400 человек.

А вот что пишет об этом в своей книге В.А. Гольцев:

«Приведу выдержку из книги Государственного обвинителя на анненковском процессе летом 1927 года П.И. Павловского. Он пишет:

«Когда отряд Анненкова прибыл на станцию Татарскую осенью 1918 г., сам Анненков был вызван по прямому проводу военным министром Ивановым-Риновым и получил распоряжение отправиться в Славгородский уезд для взятия

захваченного повстанцами города Славгорода с целью: 1) провести мобилизацию 1897/1899 гг., 2) примерно наказать местное население за попытки противодействовать мобилизации и 3) собрать оружие, которого, по имеющимся в Омске сведениям, было в Славгородском уезде до 5–6 тысяч (винтовок).

Получивши распоряжение, отряд атамана Анненкова в составе двух рот стрелковых полков, двух сотен сибирского и оренбургского казачьих полков, гусарского эскадрона и батареи погрузился и двинулся в район Славгорода, где в этот момент оперировали войска Булатова с Зеленецким. *Уточнение: полковник Б. В. Анненков, с марта 1918г войсковой атаман сибирского казачества, во главе ударного кулака, выделенного из состава своего отряда (1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк): две стрелковые роты, две казачьи сотни (по одной от 1-го Оренбургского и Сибирского казачьих полков), эскадрон Черных гусар, одна артбатарея — всего 497 штыков, около 200 шашек, 5 орудий, 8 пулеметов - лично двинулся к Славгороду./*

В ночь с 10 на 11 сентября Анненков прибыл со своим отрядом; в 7 часов утра началось наступление на деревню Чёрный Дол, находящуюся от Славгорода в нескольких верстах. К 11 часам деревня Чёрный Дол была взята, а к 2 часам дня был взят и сам Славгород».

Возникает вопрос, так кто брал Чёрный Дол и Славгород?

Необходимо отметить несогласованность разных авторов о дате подавления восстания. Одни пишут о 9-11 сентября, а некоторые вообще о 30 августа-2 сентября. Но из протоколов суда известно: 11 сентября Анненков с войсками был еще в Татарске, что в 320 км от Славгорода, а в уже спалённый Чёрный Дол прибыл через два дня. О подробностях боя он узнал от подполковника Э.К. Зеленецкого, который сообщил, что с двух попыток село взять не удалось, а в ходе переговоров вошли с миром, позволив всем желающим уйти из села и не допустили его разграбления, что подтверждается документально. Число убитых также различается. По данным следствия при усмирении Славгородского уезда белые расстреляли в Чёрном Доле всего 10 человек, в Славгороде –1667, а по уезду – 5667, количество же подвергнутых порке было в 4–5 раз больше. А по показаниям на суде Г.П. Теребило в Чёрном Доле убито 18 человек, а в уезде 1667 человек в течение полутора месяцев.

Во время разрастания чернодольского восстания в Карасуке группа молодых и активных фронтовиков из девяти человек произвела очередную смену власти в волости, разоружив и арестовав волостного милиционера Жукова, членов земской управы Шкурченко и Быстренко и на митинге объявили об отмене мобилизации и провозглашении нового органа власти «революционного штаба». Уже через несколько дней весь штаб был арестован прибывшими карателями и во дворе, прилюдно на глазах жен и детей штабистов, пороли шомполами до полной потери сознания. («Кулундинская правда» от 6 января 1967г)

Эти попытки самочинного захвата власти и отказ от мобилизационных мероприятий, послужили поводом для широкой карательной акции. После подавления восстания в Чёрном Доле и Славгороде, отряд карателей анненковцев, разбившись на группы, ещё неделю наводили свой белогвардейский порядок в деревнях и сёлах трех волостей, в том числе и Карасукской - расстреливали и пороли без суда и следствия. Так в соседнем с. Казанак нагайками избито 16 человек, свыше 50 крестьянских дворов разорено и ограблено. («Кулундинская правда», 15 января 1967г) Были ли каратели в Колыбельке, не установлено. Однако коренная жительница села Лысенко (Пекушева) Надежда Васильевна вспоминает. «По рассказам родителей в гражданскую войну белые хотели прорваться через Казанак в село Урюпино и Колыбельку. Но из-за бездорожья (была зима, много снега) не сумели пройти и вернулись.»

Ликвидировав Советскую власть, Анненков приступил к организации “нового порядка”, издав приказ:

Приказ № 8

18 сентября 1918 г., г. Славгород

Волостные земства и сельские комитеты остаются на своих местах и продолжают функционировать. В виду военного положения в уезде, председателям волостных земских управ и сельских комитетов предоставляю права волостного старшины и сельского старосты, указанные в ст. 79 и 104 Общего Положения о крестьянах, не исполняющих требований и распоряжений, подвергать административным взысканиям, штрафу и аресту. Сходы и собрания общественного, делового характера разрешаются и собираются председателями волостных Управ, а в обществах – председателями сельских комитетов.

Для спокойной и непрерывной работы в волостных управлениях и сельских комитетах председатели назначают дневальство в числе 2 солдат, бывших на фронте, которые будут отвечать за порядок в Управе.

Призываю население уезда немедленно внести все недоимки казенных сборов, сейчас же провести раскладку всех причитающихся с сельских обществ казенных, уездных, волостных и сельских сборов, взыскать таковые в двухнедельный срок и сдать полностью по назначению.

За неисполнение сего приказа и за нарушение порядка в присутственных местах, а также за оскорбление волостных и сельских должностных лиц и неисполнение их законных требований, виновники будут караться военными законами.

Командующий войсками Славгородского района

Атаман Анненков.

После произведенных расправ, Анненков послал в Омск донесение о выполнении порученного ему дела. В нём он не преминул упомянуть, что Славгородский уезд не только признал власть Омского правительства, но и дал несколько тысяч добровольцев. Одновременно он ходатайствовал об оформлении добровольческой дивизии и присвоении ей его имени. Белые изъяли в уезде около 2 тысяч винтовок, мобилизовали в армию 11 тысяч человек, собрали с деревень большие суммы денег, много хлеба. Многие славгородские крестьяне попали в анненковские части и вплоть до краха колчаковщины служили вполне исправно.

Подавив восстание, Партизанская дивизия, получившая имя атамана Анненкова, отправляется в Семиреченскую область.

Подробно обо всех этих событиях написано в книге «Сибирская Вандея. Судьба атамана Анненкова», а также в газете Советская Сибирь. («Материалы суда над Анненковым», 1927г, от 23, 30, 31 июля)

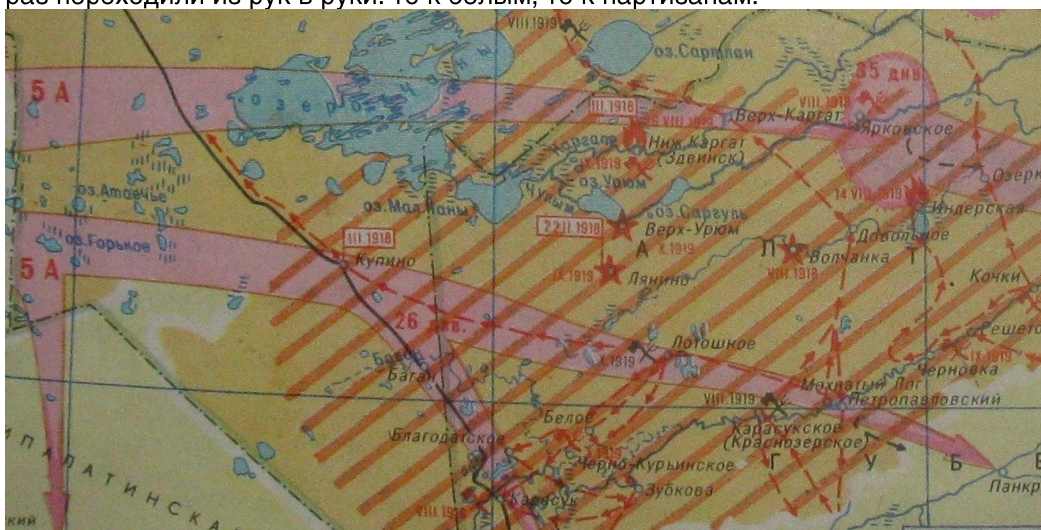
17–18 сентября 1918 года в Славгород для проведения мобилизации прибыл Украинский полк, или, как его называли, «курень», под командованием полковника Шевченко. Эти с местными жителями не церемонились!

В нашей волости большие жертвы понесло крупное село Петропавловка. В праздничный день сельской ярмарки 15 октября 1918 года в селе карательный отряд произвел массовые истязания заподозренных крестьян и казнил 18 активных работников Совета, издевательское отпевание которых перед расстрелом провел поп Павел Евтихеев. В отместку на это злодеяние красные партизаны расстреляли попа. («На колхозной стройке», 7 ноября 1934г, 7 ноября 1947г; «Кулундинская правда», 7 ноября 1956г; «Краснозерская новь», 15 октября 1998г)

К зиме 1918 года в уезде установилось правление военного режима адмирала Колчака (А.В. Колчак, прибыл в Омск 13 октября 1918 года, 4 ноября стал военным министром Омского правительства, а 18 ноября избран Верховным Правителем). Присутствие этой власти крестьяне почувствовали тогда, когда опять началась мобилизация молодёжи - теперь в колчаковскую армию, а также реквизиция продовольствия, лошадей и фуража для войны. При нём были не только восстановлены все дореволюционные налоги и повинности крестьян, но и введены новые. Захваченная крестьянами земля подлежала немедленному возвращению.

С уходом из сел карателей, местные активисты начали создавать сначала небольшие группы, а затем целые поселковые отряды во главе с бывшими фронтовиками для борьбы с белогвардейцами. Такие отряды были едва ли не в каждом крупном селе нашей волости: Половинном (рук. И.П. Полстян, его воспоминания описаны в районной газете «На колхозной стройке» от 16 июня 1957 года), Петропавловке (рук. Морозов), Лобино (рук. Н.В. Вислогузов), Лотошное (рук. Савченко), Гербаево (рук. Г.Ф. Филимоненко), Краснозерском (рук. Степан Семёнович Толстых) и ряде других. В Кайгородке, Колыбельке и Гербаево отряд создал Г. Понаморов, он же был командиром этого отряда. Кто из колыбельцев был в данном отряде – неизвестно, так как в ходе революционных событий несколько лет информация вообще не накапливалась и начала собираться только с 1920 года. Большая часть накопленных материалов, касающихся, в частности, волостного правления в нашей Карасукской волости, вообще исчезла. Сибревком 3 февраля 1920 года утвердил положение об управлении архивным делом в Сибири. Для организации и централизации архивной работы было образовано Сибирское областное управление архивным делом (Сибархив). Управление являлось отделом Сибревкома и одновременно подчинялось Главархиву РСФСР.

Так как в каждом селе были партизаны, поэтому в Кулунде белые хозяйничали только на железных дорогах. В сторону от неё им ход был отрезан. Бывало и так, что близлежащие сёла к линии железной дороги Татарск-Славгород по несколько раз переходили из рук в руки: то к белым, то к партизанам.

Установление советской власти и гражданская война на территории Новосибирской области (1917-1919гг)

Как видно из части карты «Установление советской власти и гражданская война на территории Новосибирской области (1917-1919гг)», находящейся в Петропавловском музее Краснозёрского района, партизанской войной был охвачен едва ли не весь Славгородский уезд, включая Карасукскую, Зубковскую, Петропавловскую, Лотошанскую и другие соседние волости.

Тактика красных партизан в борьбе с белыми сводилась к захвату отдельных сел ночью. При этом большинство гражданского населения, накануне наступления атакующей стороны, обычно покидало село и пряталось в степи до завершения схватки. Именно в такой форме протекали боевые столкновения в июле 1919 года вокруг сел Карасук (Краснозёрское), Локтёнок, Мохнатый Лог ...

С. С. Толстых

Более крупные сражения и операции по освобождению Славгородского уезда (и нашей волости) произошли с конца августа 1919 года 12-м партизанским отрядом С.С. Толстых. Двух с половиной тысячный отряд занял и контролировал северо-запад Славгородского уезда, расположив в селе Мохнатый Лог штаб. В сентябре 1919 года отряд Степана Семёновича Толстых соединился с основными силами партизанской армии под руководством главкома Е.М. Мамонтова, действовавшей в районе г. Камня, и освободил остальную, южную часть Карасукской волости: с боем с Карасук, и почти без боя села Орехов Лог, Лобино, Половинное. Узнав о наступлении партизан, чеки без боя оставили Зубково, отступив на станцию Бурла. Здесь С.С. Толстых было поручено единое командование всеми партизанскими отрядами. 5 октября эскадрон 12-го партизанского полка занял Чёрно-Курью. 150 белогвардейцев отступило к станции Карасук, преследовавшие их партизаны наткнулись на пулемётный огонь и боясь потерь, отступили к Чёрно-Курью. 10 октября стало известно, что порядка 1500 колчаковцев заняли Благодарное, Белое и движутся в обход на Чёрно-Курью. Белые несколько раз атаковали село в течение двух дней, неся большие потери. Исход сражения решили конные летучие отряды партизан, пробравшиеся в тыл к белым. На поле боя остались 230 убитых и около 300 раненых солдат и офицеров. Потери партизан были в 10 раз меньше. Пришедшие от белых парламентарии попросили перемирия на три дня и разрешение забрать убитых и раненых. Командир С.С. Толстых отказал в перемирии, а на станцию убитых отправил вместе с парламентарями. Среди бойцов был опытный разведчик Иван Павлович Чуриков. Вернулся разведчик с важными новостями: белые ожидают бронепоезд из Татарска, тысячу штыков и пушки. 15 октября Толстых во главе конного отряда в 300 сабель, за 8 часов преодолев 120 км, вышел к станции Бурла. Обманным путем, узнав пароли, он позвонил на станцию Карасук и вызвал подмогу в Славгород, якобы, на который напали мамонтовцы. Тем временем партизаны разобрали пути возле разъезда Чеманский и эшелон с подмогой был пущен под откос. Отряд Г. Понаморёва, куда входили и колыбельцы, не участвовал в боях за Чёрно-Курью, а был послан С.С. Толстых вместе с другими отрядами из Конёво, Травнов, Волчанки, Большого Сарапулова на север, чтобы отрезать отступление белых со станции Карасук и Купино на Барабинск, Каргат.

Успешно заняв Бурлу, отряд двинулся на село Солоновку Новичихинского района, где соединился с основными силами партизанской армии Мамонтова. Здесь была разбита крупная группировка белых. Остальные части отошли к своим в Поспелиху, где большинство солдат под воздействием агитаторов перешло на сторону партизан. 19 ноября 1919 года 12-й Карасукский партизанский полк занял станцию Карасук, а 4 декабря 1919 года в Карасук пришли регулярные части Красной Армии, но территория уже была полностью освобождена партизанами. В Славгороде партизанская армия Мамонтова влилась в ряды регулярных частей

Красной Армии, а многие крестьяне возвратились в свои родные села. (С.С. Толстых. Из партизанского прошлого, Барнаул, 1960г)

На данной фотографии 1928 года встреча С.М. Буденного с бывшими партизанами в Хабарах. В центре С.М. Буденный и С.С. Толстых, крестиком отмечены бывшие партизаны, краснозёрцы (слева – направо) И. Кутько, М. Зинченко, Д. Чернухин. («На колхозной стройке», №153 от 23 декабря 1959г)

6 ноября 1947 года в районном центре Краснозёрское был открыт памятник на месте братского захоронения жителей волостного центра, жертв борьбы с колчаковцами: партизаны Ф.А. Реуцкий и Н.К. Третьяков, командир партизанского отряда И.Ф. Астахов (умер в 1920 году, перезахоронен в 1922 году) и другие. (ксерокопия из районной газеты «На колхозной

стройке» №88 от 24.07.1959г.) По некоторым сведениям общие потери партизан Карасукской волости (в границах тех лет) в ходе боевых действий с противником составили 56 человек. (С.А. Папков «Сибирская провинция в XX веке», стр. 35)